

ВДОХНОВЕНИЕ

Рождественское дерево Александра Никитина

2004-й стал дважды юбилейным для одного из основателей и продолжателей лучших традиций Магнитогорска музыкального

Впрочем, думаю, я не совсем точна. Юбилеев в жизни заслуженного работника культуры России, художественного руководителя известного ансамбля «Металлург» и хора мальчиков «Соловухи» Александра Никитина в прошедшем году случилось сразу три: собственное 60-летие — раз, 10-летие одного из любимых его детей, хора «Соловухи» — два и, конечно же, 75-летие родного города — три. Судьба последнего, несмотря на вечную разницу в возрасте, равную трем пятилеткам, сплетена с судьбой юбиляра настолько тесно, что сегодня, пожалуй, в пору говорить о синонимичности их имен...

Однако я, кажется, рискую удивиться в не самый уважаемый Александром Васильевичем в отношении себя «высокий стиль». Ведь человек он по жизни «неформальный» или, точнее, не терпящий формализма в любом деле. «Ну что нам создавать занудный опус, повествующий о деяниях и достижениях юбиляра? — задал мне на этот раз Никитин вопрос явно риторического оттенка. — Давайте лучше всю мою творческую жизнь представим в виде елки и начнем наряжать ее к празднику «шарами-вехами».

Несколько штрихов — и на листе бумаги обозначились ствол и ветви рождественского дерева, как называют традиционную для нас новогоднюю елку во всем мире. И первым делом, хоть и не совсем по правилам, мы решили закрепить на его ветвях несколько «рождественских свечей».

Рождественские свечи

Первую из них, разумеется, стоит зажечь в честь рождения в еще военном 1944-м в тыловой Магнитке в семье фронтовика Василия Карповича Никитина сына Саши. От отца мальчик унаследовал неугомонную кипучую натуру. От мамы — неизбывную любовь к людям. А от казачки-бабушки — абсолютную уверенность в том, что «лучше умереть, чем не петь».

Точкой начала своей творческой судьбы считает он ныне встречу в далеком детстве с замечательным человеком — руководителем хора мальчиков Дома пионеров Евгением Михайловичем Барановым. Именно этот молодой энергичный педагог, умевший найти общий язык с коллективом разносторонних сорванцов, заронил тогда в мальчишеские души и сердце любовь к хоровому пению.

Знаете, — заметил много лет спустя основатель хора «Соловухи» Магнитин, — мне повезло, что к нам пришел тогда такой увлеченный человек. Поэтому, когда теперь я слышу иногда, что «не все у нас любят хор», мне думается, что происходит это потому, что мало сегодня, к сожалению, мужчин поющих и увлеченных...

Ему вообще, по собственному признанию, невероятно везло и везет в жизни на встречи с людьми, одно перечисление имен которых заняло бы несколько столбцов газетного текста. И все же известную некогда в городе фамилию Буйвид, думаю, стоит упомянуть в этой рождественской истории» особо. Ведь не случись однажды летом в конце 50-х Саше Никитину работать баянистом в пионерском лагере «Горный воздух», директором которого была в то время энергичная женщина Валентина Афанасьевна Буйвид, кто знает, насколько мог бы затянута для подростка поиск настоящего пути в жизни. А тут, заметив азарт и увлеченность, с которыми тот вел занятия с детворой, директор категорически заявила: «Да тебе же в музучилище поступать надо, а ты здесь время даром теряешь!»

После этого юный талант был незамедлительно освобожден от работы и поручен заботам мужа Валентины Афанасьевны — Бориса Ивановича. Тот, что называется, за руку привел Сашу в училище, где по причине

завершения вступительных экзаменов мест на отделении народных инструментов уже не было. Не беда, решили старшие, и предложили юному баянисту учебу на дирижерско-хоровом отделении ММУ. Если бы тогда хоть кто-нибудь из них мог предположить, насколько предопределенной оказалась эта «случайность»!

Шар первый — «ностальгический»

Еще будучи первокурсником музыкального училища Александр Никитин был приглашен на работу в Магнитогорскую государственную хоровую капеллу. Трудовую книжку его открывает запись, сделанная в 1961-м. Так что официальное 40-летие творческого пути приходится точно на начало XXI века. Впрочем, гораздо важнее в этой истории то, что путь этот начался когда-то в

ленинском в стране и за рубежом творческим коллективом. Это была великая школа, где обреталось многое. И прежде всего, умение находить путь к сердцу любого слушателя, увлечь его подлинной красотой звучания хорового многоголосия, сливающегося в единый могучий поток...

Шар второй — «музыкально-металлургический»

В 72-м, когда по просьбе ВЦСПС, на комбинате в сжатые сроки была создана певческая группа металлургов ММК для поездки в ГДР на фестиваль самодельного искусства, звезды на небе сошлись вдруг непредсказуемым образом. Основатель будущего вокального ансамбля «Металлург», мик-

Ему, по собственному признанию, невероятно везло и везет в жизни на встречи с людьми

сервой второго мартовского века Владимир Достовалов, попросил од-

Оказалось, есть чем. На помощь пришли уже имевший у инициатора затылок опыт работы со студенческим Магнитогорским горно-металлургическим институтом, где в то время действовала стройная система эстетического воспитания молодежи, и популярная тогда книга композитора Дмитрия Кабалевского «Про трех китов и про многое другое». 28 концертов-бесед для школьников и молодежи, проведенных в большом концертном зале Александром Васильевичем, были, по сути своей, замечательными уроками музыки. Слушали ведущие затаив дыхание даже ответные со-сва-нцы. Знаю об этом не понаслышке. Просто среди тех многих сотен магнитогорских школьников слушателем лектория оказывался не раз и наш класс...

Шар четвертый, переходящий в гирлянду

А потом грянула перестройка, молот которой, встреченный поначалу с радостью большинством советских граждан, растоптал и поглотил без разбору то лучшее, что следовало бы унести с собой в новую жизнь.

Досталось в этой борьбе всей российской культуре. Не стало многотысячных праздников песни, проводившихся в Магнитке с конца 60-х. Один за другим начали сворачивать свою работу коллективы художественной самодельности. Исчезли коммунистическая партия и пионерская организация — главные заказчики и исполнители массовой песни...

Вот тогда-то, в 1992-м, в Магнитогорске прошел первый праздник

человеческого института в тот раз несколько удручил факт явной «феминизации» певческого искусства: среди 22-х выпускников отделения хватало талантливых девушек, но не было ни одного(!) юноши. Своими огорчениями композитор поделился с ректором института Александром Якуповым, а тот, как человек восприимчивый и деятельный, предложил возглавить работу по организации в институте специальной кафедры мужского певческого и дирижерского образования и созданию при ней детского хорового коллектива Александру Никитину.

Первый состав хора набирали из финалистов специально объявленного в городе конкурса «Поют мальчишки». А для того чтобы юные таланты имели достойную смену, параллельно осуществляли набор в специализированный детский сад «Нотка». Так родился еще один ежегодный конкурс, проводимый и ныне управлением образования администрации города — «Звездочки Магнитки».

Сегодня «трижды Александровский» хор мальчиков «Соловухи» Магнитки известен далеко за пределами России. Лауреат многочисленных всероссийских фестивалей и конкурсов, в минувшем году коллектив этот стал обладателем Гран-при VIII Международного детско-юношеского фестиваля «Звучит Москва». А в 2000 году квартет хора покорила американцев. Произошло это в Санкт-Петербурге на фестивале американских мужских хоров «Барбершоп Гармония».

Магнитогорские мальчишки, «сыгравшие» тогда в самобытном амери-

чанки поют хоровую классику в любом по численности составе исключительно добровольно и с огромным удовольствием...

Шар шестой — «аудио-библиографический», но не последний

Кстати, стиль «барбершоп», излучением которого Александр Васильевич увлекся в результате поездки в Америку, дал неугомонному пропагандисту мужского хорового пения тему для написания книги «Секреты Барбершоп Гармонии». Она должна увидеть свет в нынешнем году. Так же, как и еще одна замечательная работа — «Семена Григорьевича Эйдинова рассказывает, размышляет». Последняя станет данью памяти Учителю, ибо на ее страницах можно будет прочесть не только мемуары автора о совместной работе в капелле и судьбах многих учеников Мастера, но и записи бесед с ним о проблемах воспитания, о музыке и педагогическом мастерстве, делавшиеся Никитиным во время гастролей поезда капеллы в купе поезда...

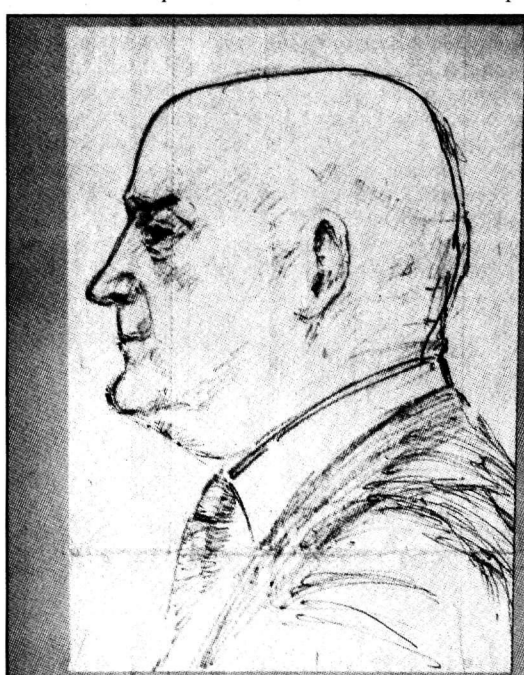
Сохранение и приумножение традиций немисливо без увековечения их на листе бумаги. Поэтому есть на счету автора сборники песен о Магнитке и металлургах, записи и обра-

очень большие деньги не представляются возможным. Да ведь настоящая песня, как и подлинное искусство, цены не имеет!...

«Вифлеемская звезда»

Ну вот, кажется, мы и перечислили вкратце самые основные вехи более чем 40-летнего творческого пути юбиляра. Остается, по давней традиции, водрузить на макушку нашей «елки» восьмиконечную «Вифлеемскую звезду», что возвестила некогда миру о славном празднике Рождества. Звезда эта указала тогда человечеству верный маршрут земного пути. И потому напоследок я задаю Александру Васильевичу вопрос о том, чему бы он посвятил свою жизнь, если бы не стал в свое время музыкантом. Пауза, последовавшая затем, оказалась неожиданно долгой. А потом мой собеседник сказал:

— Не знаю. Но все равно, думаю, это была бы музыка. Потому что предположи мне сейчас: «Вот тебе много денег, только брось ты свое хоровое дело», я отвечу: «Не надо мне вашего богатства — оставьте то, что у меня есть». Это совершенно точно. Единственное, о чем я очень жалею, — это то, что не взялся за создание хора мальчиков лет 30 назад. Сегодня в Магнитке уже успела бы сформироваться школа. Возможно, нам даже

Народный артист России, художественный руководитель и создатель Магнитогорской государственной хоровой капеллы, директор музыкального училища им. М. И. Глинка
Семен Григорьевич Эйдинов

Рисунок с натуры
Александра Никитина. 1981 г.

по-настоящему профессиональным коллективом, каких в то время на всю Россию по пальцам пересчитать можно было. Имее создателя и художественного руководителя — народно-го артиста России Семена Григорьевича Эйдинова — и сегодня произносится в среде музыкантов с особым трепетом. А тогда, в 60–70-х, созданный этим человеком в городе областного подчинения система музыкального образования и просвещения, устоявшаяся в уважении изданий отечественных, успешные выступления хоровой капеллы на многих концертных площадках необъятного СССР, бурная концертная жизнь, кипевшая в Магнитке, вызвали неподдельное внимание и уважение со стороны городских властей.

Удивительное обаяние, умение добиваться поставленных целей, абсолютный демократизм в отношениях с людьми без амбициозности и популизма действий — все это привлекало в ряды союзников Эйдинова многих и многих.

— Я тогда твердо решил, — вспоминает сегодня Александр Васильевич, — что буду жить и работать только так, как Семен Григорьевич. И в ин-

нажды молодого хормейстера капеллы прослушать своих певцов.

— Я, изрядно «испорченный» к тому времени профессионализмом, — признается сегодня Александр Васильевич, — честно говоря, приготовился выслушать очередную «самодельку». И вдруг... Я слышу изумительной красоты баритоны (у нас таких в капелле тогда не было!). Потом начинаю смеяться друг друга тенора один другого краше!.. В общем, когда Достовалов спросил меня: «Ты бы хотел работать с ними?», я, не мешкая, ответил: «Да какие вопросы тут могут быть!»

С тех пор они с ансамблем неразлучны вот уже больше 30 лет. Гастроли в США и Германии, Венгрии и Румынии, Греции и Эстонии... И везде неизменный успех! В начале 90-х на единственной тогда в стране фирме грамзаписи «Мелодия» был выпущен суверенный диск «Металлург» с песнями уральских казаков и двумя замечательными произведениями композитора Александра Пахмутовой — стихами Николая Добронравова — песнями «Магнитки» и «Останью», исполненными ансамблем вместе с Людмилой Зыкиной. У рояля во время записи была сама Александра Николаевна. А ее песня, посвященная легендарному флангану черной металлургии России, давно уже стала неофициальным гимном нашему городу и комбинату. И исполнителя, равного «Металлургу», у нее не было, нет и, пожалуй, вряд ли когда-нибудь будет...

Шар третий — «лирико-педагогический»

Умение улавливать дыхание зала — вот, пожалуй, один из главных секретов успеха любой публичной профессии. Одно дело, когда в креслах концертного зала расположилась уважаемая публика, умеющая отличить Баха от Бетховена, и совсем иное, когда твои выступления проходят в цеховом красном уголке перед началом рабочей смены. Здесь надо уметь наладить контакт со слушателем, возможно, ничего доселе не слышавшим о шедеврах мирового музыкального наследия. А теперь представьте себе третий вариант состава аудитории — дети младшего и среднего школьного возраста. Когда в 70-х Никитин предложил проводить музыкальный лекторий «Мир музыки» для этой категории слушателей, ужаснулся даже непревзойденный в искусстве общения с племенем младым Эйдинов. Концертная сцена, на сцене — капелла, а в зале... Чем же такую неугомонную публику в течение 40 минут занять можно?

Шар пятый — «трижды Александровский»

Представить ныне поющую Магнитку без ее «Соловухи» практически невозможно. А между тем, 10 лет тому назад рождение хора «подтолкнул» не очередной юбилей города или иная историческая годовщина, а... приезд в Магнитогорск известного композитора Александра Флярковского. Председателя государственной экзаменационной комиссии дирижерского хорового отделения тогда еще Магнитогорского музыкально-педагогического института имени Гнесиных поехал поступать в Москву именно поэтому — тогда ведь подобная дерзость была у нас в городе большой редкостью. Я даже уже на карту посматривал, подыскивая себе там место, где смогу развернуться так же, как когда-то сделал это в Магнитке он. Чтобы в городе том тоже ничего еще не было, и нужно было бы все начинать с «нуля!» Но Семен Григорьевич оказался дальновиднее — взял и пригласил меня хормейстером к себе в капеллу. Он, как никто другой, умел вращивать практиков, доверяя им работу со своим коллективом...

От хормейстера до директора — такой путь вместили в себя 18 лет, отданных Никитиным работе с прослав-

ды летом в конце 50-х Саше Никитину работать баянистом в пионерском лагере «Горный воздух», директором которого была в то время энергичная женщина Валентина Афанасьевна Буйвид, кто знает, насколько мог бы затянута для подростка поиск настоящего пути в жизни. А тут, заметив азарт и увлеченность, с которыми тот вел занятия с детворой, директор категорически заявила: «Да тебе же в музучилище поступать надо, а ты здесь время даром теряешь!»

После этого юный талант был незамедлительно освобожден от работы и поручен заботам мужа Валентины Афанасьевны — Бориса Ивановича. Тот, что называется, за руку привел Сашу в училище, где по причине

ботки песен уральских казаков, ставших созданным совместно с Риммой Дышаленковой книгой «Время Александра Заплатина»...

А еще есть четыре аудиодиска, один из которых, «Песенная легенда металлургов Магнитки», сконцентрировал все песенно-поэтическое наследие, посвященное флангану отечественной индустрии. Немногим позже увидела свет еще одна касета — «Братья по огню», созданная по заказу ГМПП и посвященная песням металлургов России. Практически все они моментально нашли своего слушателя, и купить их ныне даже за

выделили бы свое здание, как хористам Челябинска или Екатеринбург. Но тогда, в 70-х, работая одновременно с капеллой и «Металлургом», я третье дело просто бы не потянул. Наверное, всему должно прийти свое время...

И эти слова, думаю, вполне достойно завершить нашу историю. Пока. Ибо окончание ее, надеюсь, будет написано еще очень и очень не скоро.

Вера СЕРГИЕНКО.
Фото Рустама ХАКИМОВА,
Василия МАКАРЕНКО и из
личного архива А. А. Никитина.